

Люди действительно не переносят, когда о них вспоминают: министр Вэнь только что упомянул Шэнь Чжу, как тут же получил от него звонок. Он не сдержал улыбки:

— Это ведь он.

Министр Вэнь ответил на звонок, уголок его рта непроизвольно дрогнул:

— Хорошо, приходи.

В глазах лидера пятой группы блеснул понимающий свет.

Положив телефон, министр Вэнь не смог сдержать смешка:

— Только что о нем говорили, а он уже сам на пороге.

Он махнул рукой:

— Подготовьте список сложных задач для Спецотдела, сразу же передайте мне.

— Да.

Лидер пятой группы тут же ответил, развернулся и вышел из кабинета.

Примерно через двадцать минут Шэнь Чжу появился на пороге, за ним следовала команда маленьких божественных зверей и двое мужчин по бокам.

Министр Вэнь промолчал.

Он незаметно осмотрел каждого. Все они были с румянцем на щеках, ясным взглядом и белыми зубами.

Сразу видно, что живут они в достатке и довольны жизнью.

Эм? Погодите...

Министр Вэнь медленно перевел взгляд на маленького Белого тигра.

Этот малыш казался смутно знакомым.

Он поспешно открыл сверхсекретный файл, увеличил фотографию и сравнил с живым человеком. Они были практически идентичны.

Прокрутив до самого низа, министр Вэнь обнаружил, что дело на этого зверя было заведено двадцать три года назад.

Он посмотрел на слова «Белый тигр» и глубоко вздохнул.

Внутри у министра Вэня чуть ли не вырвался сурчий визг. В его взгляде читались сомнения, а голос звучал сухо:

— Этот малыш — новый божественный зверь, которого приняли на горе Цюаньшань?

Тайно бесконечно критикуя про себя, министр Вэнь чувствовал, как гудит голова, лицо стянуло, а во рту стало горько.

У Цюаньшань, черт возьми, это когда же закончится?

Вы что, магнит для божественных зверей установили? Даже двадцатилетний архив умудрились прибрать к рукам.

Это было действительно несправедливо по отношению к Шэнь Чжу. Действительно, были божественные звери, которых «заставили присоединиться», а также те, кто пришел по договоренности.

Но тех, кто действительно сам пришел, было не так уж много. На горе Цюаньшань сейчас, помимо Лили, был только маленький Белый тигр.

Шэнь Чжу улыбнулся, прищурившись:

— Да, новый член горы Цюаньшань.

Маленький Белый тигр сел рядом с ним, снова повеселев.

Если не считать непредсказуемого Писиу, «мама» относилась к нему очень хорошо: у него даже была своя маленькая спальня в вилле.

Даже Чжу-цэ, который познакомился с «мамой» раньше, мог только делить комнату с Желтоперой птицей и желе.

И пусть это была маленькая комната, она вполне сравнивалась с сорокаметровой квартирой брата.

Маленький Белый тигр, принятый главой семьи, был счастлив.

Малыш Таоте смотрел на него с жалостью и восхищением: вчера тот еще клялся, что будет бороться за исключительное внимание, а сегодня уже передумал.

Кулак Бога убийств все же не мог сравниться с мозгами Писиу. Жизнь действительно сложна.

Так быстро изменив свое отношение, Белый тигр оказался маленьким мужчиной, умеющим прогибаться под обстоятельства.

Шэнь Чжу моргнул, вдруг вспомнив что-то, и погладил маленького Белого тигра по голове:

— У тебя есть удостоверение личности?

Маленький Белый тигр на мгновение замер, нахмурился и слегка помрачнел:

— Еще нет.

С его короткими лапками просто не получалось оформить удостоверение.

Он старался, чтобы в голосе не звучала убийственная ярость:

— В Яньхуан удостоверение личности выдают только с шестнадцати лет, я...

Думая о том, что ближайшие сто лет, возможно, не сможет получить документ, маленький Белый тигр почувствовал раздражение и злость:

— Не дают.

Яньхуан что, дискриминирует детей или карликов?!

Шэнь Чжу спросил:

— А прописка есть?

Прописка была, но она всегда была у брата, и он никогда не обращал на это внимания.

— Есть, я заберу ее у брата.

Маленький Белый тигр широко раскрыл кошачьи глаза:

— Можно ли изменить прописку?

Шэнь Чжу улыбнулся:

— Куда хочешь переписать?

Маленький Белый тигр чуть не выронил хвост:

— На гору Цюаньшань. Где брат, там и я.

Шэнь Чжу рассмеялся, поддразнивая малыша:

— Хочешь попасть в мою домовую книгу?

Глаза маленького Белого тигра сразу загорелись:

— Эй, можно?!

Шэнь Чжу, который просто шутил, удивился такой готовности малыша и, растерявшись, погладил его по шерстке.

Внутри он был немного рад, и великий мастер Шэнь ткнул пальцем в пухлую щечку маленького Белого тигра.

Министр Вэнь на фоне этого полностью превратился в декорацию.

Ходили слухи, что Белый тигр обладает свирепым характером и огромной силой. Так как он охраняет Запад, о нем говорили как о почти бесчувственном существе.

И в личном деле было ярко, красным цветом отмечено: уровень опасности SS.

Что это значит?

Для примера: ядерное оружие общепризнанно обладает огромной разрушительной силой. Оно мощное?

Оно уровня S.

А Белый тигр — уровня SS.

Другими словами, ужас Белого тигра значительно превосходит ядерное оружие.

Но сегодня этот мягкий и нежный малыш, где же тут свирепость?

Только милота.

Возможно, Шэнь Чжу не только магнит для божественных зверей, но и великий мастер укротителей. Министр Вэнь молча подумал об этом.

Отбросив лишние мысли, он передал Шэнь Чжу пачку документов:

— Посмотри.

Шэнь Чжу поднял бровь:

— Это все?

Министр Вэнь с удовольствием глотнул горячей воды. С тех пор как Шэнь Чжу порекомендовал ему траву били, он не расставался с термосом и время от времени увлажнял горло.

Трава били полезна для здоровья: после нескольких дней употребления он чувствовал себя бодрым, и даже проблемы с сердцем прошли.

Затем министр Вэнь пристрастился к воде из травы били с ее сладковато-горьким вкусом.

Министр Вэнь улыбнулся:

— Да, можешь брать все.

В отличие от заказов в агентстве Синхо, государство предлагало гораздо более широкий спектр задач.

Бегло просмотрев, Шэнь Чжу увидел, что тут были и призраки, и демоны, и всякая нечисть...

Все это были задачи, на которые у Спецотдела не было времени или которые они не могли выполнить.

Шэнь Чжу перелистал документы и указал на баллы вознаграждения внизу страницы:

— Что это?

Министр Вэнь улыбнулся:

— Это новые правила Спецотдела. За выполнение задач начисляются баллы, накопив определенное количество, можно обменять их на денежную премию.

На каждой странице был указан балл: от одного-двух за простые задачи до десяти за сложные.

Это зависело от аванса заказчика и сложности задания.

Шэнь Чжу кивнул с пониманием:

— Ага.

Услышав это, Писиу загорелся:

— Нашему агентству тоже стоит так поступить!

Информация и известность агентства Синхо не могли идти ни в какое сравнение с государственными, поэтому после открытия дела шли вяло.

Большинство клиентов приходили лишь изредка за консультацией, и три заказа в день считались неплохим результатом.

И это при том, что агентством управляла трехлапая золотая жаба.

Это была отличная возможность наработать баллы. Глаза малыша Писиу сощурились в улыбке, и он начал потирать лапки.

Видя его жадный вид, малыш Таоте закатил глаза. Ну конечно, опять какая-то новая хитрость.

Иногда он тоже задавался вопросом, откуда Писиу выкапывает столько идей.

Министр Вэнь видел это множество раз и потому инстинктивно насторожился.

Малыш Писиу сказал:

— Дедушка Вэнь, мы хотим послужить стране и надеемся получать информацию о задачах как можно быстрее, чтобы минимизировать потери.

— А как вы планируете получать информацию в первую очередь?

Министр Вэнь сжал губы, подумав, что так и есть.

Из-за особого статуса горы Цюаньшань большая часть материалов в отделении Спецотдела города Цинъюнь была засекречена.

Многие задачи они тщательно отбирали и проверяли, прежде чем передать их дальше.

Малыш Писиу сказал с важным видом:

— На горе Цюаньшань много ртов, которые нужно кормить, да и некоторых ненасытных прожор, которые способны проглотить небо и землю, содержать слишком трудно.

Говоря это, малыш Писиу многозначительно посмотрел на Таоте. Его жалобный взгляд чуть ли не стал материальным.

Малыш Таоте почесал нос, виновато оправдываясь:

— Вчера я съел только одну твою коробку молочных конфет.

— Пф! А позавчера?

Малыш Писиу холодно усмехнулся.

Реакция заняла пару секунд. Малыш Хоу взорвался на месте:

— Что? Почему у вас была коробка молочных конфет? А у меня нет?!

Малыш Хоу подскочил, указывая на них пальцем:

— Вы посмели есть сладости за моей спиной!

Малыш Писиу промолчал.

Малыш Таоте промолчал.

Постепенно нарастающее раздражение застыло, и двое божественных зверей не смогли продолжать спор.

Маленький Белый тигр смотрел на них с изумлением, пораженный до глубины души.

Брат, на горе Цюаньшань действительно растут таланты.

Малыш Писиу слегка кашлянул, сладко улыбнулся министру Вэнь, как будто ничего не произошло:

— Я думаю, мы можем подключиться к сети агентства.

Мы тоже прошли специальное обучение и готовы подписать соглашение о неразглашении.

Министр Вэнь, глядя на пачку задач в руках Шэнь Чжу, погрузился в раздумья.

Это тоже можно попробовать.

Министр Вэнь с сомнением произнес:

— Я уверен в способностях восьмой группы, но как насчет работы по устранению последствий...

— Дедушка Вэнь, мы тоже сейчас обучаем специалистов по устранению последствий, чтобы обеспечить всестороннее развитие.

Министр Вэнь промолчал.

«Я-то тебе верю».

Подумав о плюсах и минусах, министр Вэнь с неохотой кивнул.

Это было равносильно открытию части государственной сети для горы Цюаньшань — смелый и рискованный шаг.

Вопрос о том, смогут ли люди и демоны мирно сосуществовать, зависит от их отношения друг к другу.

Что касается Шэнь Чжу, то государство уже давно считало его главой демонов.

В конце концов, человек, который может переваривать телефоны, выплевывать кнуты и гореть жарче солнца, разве это поступок, свойственный человеку?

<http://bllate.org/book/16899/1568521>